

Глава 15 Шарм иероглифов, написанных авторучкой

Теперь, каждый раз, когда директор Хан проходил мимо нашего класса, он искал причину, чтобы исключить меня из школы. Хотя и те два события его явно напугали. После них он не посмеет открыто провоцировать меня, я же в свою очередь, не нанесу школе другого ущерба. Может ли быть так, что то, что я не моргал, было посланием кому-то? Не думаю, что директор использует это как предлог для исключения, более того, как мне кажется, моё присутствие рядом с ним очень сильно ужасает его. У него даже нет возможности выместить на меня обиду. Я просто мальчик-первоклассник, так что мне нечего опасаться.

Директор Хан курит сигарету и мнётся на стуле, держа в руках "Троецарствие". "Кун Мин надел простые Даосистские одеяния, двое слуг принесли ему цитру. Мин пошёл в башню замка и, облокотившись на стену, начал играть на цитре, в то время как в стороне горел ладан.

В это же время, учитель Линь критиковала меня: "Посмотри на себя..."

Учитель Линь собиралась беспощадно отругать меня, но остановилась, едва открыв рот, она поняла, что ругать меня не за что. Она знала, что я сделал это не специально, тем не менее, она всё равно поругала меня за то, что я испугал её.

"О чём ты вообще тогда думал?" - тихо спросила Линь, выдержав долгую паузу.

"Я думал о том, как писать иероглифы." - очень рьяно ответил я.

Учитель Линь считала, что это было её ошибкой. Если бы она так не нагружала меня занятиями каллиграфией каждый день, возможно, этого бы не случилось.

"В будущем, пока сидишь в классе, не думай ни о чём другом. Относись к урокам серьёзно, понял?" Это был весь выговор, который Линь смогла придумать.

"Учитель Линь, но я уже понял как писать иероглифы." - сказал я.

Хуанг Шуланг посмотрел на меня глазами, полными презрения и сказал: "А кто-то ещё не знает как писать иероглифы? Я умел их писать ещё до школы."

Меня совершенно не интересовал это сопливый толстяк, словно мы были с ним в абсолютно разных мирах. То, что я проигнорировал его, взбесило Шуланга ещё больше, и он, вырвав чистый лист из тетради, написал на нём, ужасным, кривым почерком, иероглиф □.

"Смотри, он записывается вот так." - сказал Шуланг, бросив лист бумаги мне на стол.

"Учитель, Хуанг Шуланг снова рвёт тетрадь." Это была наша одноклассница Ли Лицзюань. Она сидела с Шулангом за одним столом, поэтому тут же обо всём доложила.

Я начал смеяться, в то время как Шуланг, сидел неподвижно, словно онемел. Больше всего меня рассмешило то, что Шуланг вырвал лист не из своей тетради, а из тетради Ли.

После всего этого, Ли начала плакать.

"Я, эм, я не специально." - начал оправдываться Шуланг.

"Хуанг Шуланг, твоё поведение ужасно. Я ведь тебя уже предупреждала, что не надо вырывать

листы из тетрадей. Посмотри сколько страниц у тебя осталось. А сейчас ты поступил ещё хуже, ведь ты вырвал лист из тетради одноклассницы. Иди на заднюю парту.

Хуанг Шуланг обиженно встал и пошёл к задним партам.

Я взял авторучку, которую мне дала учитель Линь, и принялся писать □ на грубом клочке бумаги. Я опять управлял Ци сам, поэтому я не ждал чего-то особенного. Я впервые пишу этот иероглиф. Старый способ может сработать! Также, видимо можно использовать ещё и авторучку.

Под влиянием Ци я продолжил писать иероглиф, пока не исписал всю страницу. "Небо было чёрным, а земля жёлтой..." Я медленно начал передавать Ци в иероглиф. Когда я закончил писать □, то увидел, что Ци переполняет его.

Ма Цзиньдун мельком глянул на лист бумаги, заполненный иероглифами, но он не понял, что это Чжуаньшу, он подумал, что я просто рисовал картинки. Он тут же поднял руку, чтобы рассказать обо всём учителю Линь.

"Учитель, Хуанг Цзин Янг рисует прямо на уроке." Ма Цзиньдун хотел схватить мой листок и показать его учителю, словно он поймал за руку вора, воруящего императорское золото. Тем не менее, случилось нечто. Листок резко взмыл в воздух и засветился божественным светом, а затем, в то же мгновение упал обратно на стол. Ма Цзиньдун хотел забрать листок, но не смог даже сдвинуть его.

"Хуанг Цзин Я-янг, к-как ты всё ещё с-смеешь дер-держат листок?" - заикаясь крикнул Ма Цзиньдун, подумав, что это я держу лист бумаги.

Учитель Линь подошла к нам. Она увидела иероглифы, что я написал, и почувствовала что-то особенное. Шарм от этих иероглифов был просто несравним с прошлыми попытками. Смотря на иероглиф, Линь могла почувствовать величие, обширность и глубину Матери-Земли.

"Что ты пишешь?" - спросила Линь.

"Я просто понял, что если писать ручкой - результат будет лучше, вот и начал писать случайные иероглифы." - немного взволнованно сказал я.

Я снова начал писать ручкой, в этот раз "□", как и ожидалось, результат был такой же.

Я не придавал этому особого значения, но учитель Линь взяла листок, словно это было сокровище.

"Пять кулаков Син и Цюаня" постигались мной гораздо быстрее чем каллиграфия. К тому времени, я уже знал все движения из книги. С каждым выученным ударом, с каждой формой, мои кулаки становились всё быстрее, настолько, что теперь слышно звуки рассекающегося воздуха. Этого было достаточно, чтобы понять, что теперь со мной шутки плохи.

Ци в моём теле образовывала что-то вроде змей и собиралась воедино в области пупка. Там была разная Ци, казалось, будто "змеи" гонятся друг за другом внутри меня. Чувства были похожи на то, что я чувствовал, когда видел рыб Инь и Янь на моей медали. Эти нескончаемые движения медленно принимали форму вихря. После этого, маленькие змеи начали группироваться. Я почувствовал, будто бы Ци образует в моём животе плотный туман.

Когда этот туман окончательно сформировался, казалось, будто Ци всё больше нравится оставаться в моём теле. Энергия пронизывала меня вдоль и поперёк. Туман становился всё плотнее.

Теперь, используя технику пяти кулаков, вокруг меня начинали образовываться вихри. Ци начинала светиться во всех направлениях, бешено скапливаясь в моём теле. Немного Ци, конечно же, всё ещё покидает моё тело со временем, но теперь её теряется в разы меньше.

С самого начала, я ещё не знал как именно нужно использовать Ци, но даже тогда я знал, что Ци сможет помочь мне. Я уже давно подозревал, что Ци может наделить разной силой, о ней рассказывали по телевизору, возможно, я смогу стать мастером боевых искусств. Скорее всего, накопление Ци в моём теле способствует углублению моих сил.

В любом случае, выучив лишь одну книгу, даже вдоль и поперёк, я не стану мастером за одну ночь, но моё тело становится всё крепче и крепче. Кажется, будто оно растёт быстрее, чем у других детей моего возраста. Я чувствовал себя журавлём среди куриц, я был на голову выше моих одноклассников.

Даже мои курицы, гуси, утки, свиньи и собака росли намного быстрее, чем соседская живность. Чёрный Бин, которому всего несколько месяцев, уже утвердил своё место в деревне, став кем-то вроде короля собак. Этим Чёрный Боб вызвал переполох в деревне. Стоя перед дверью очередного дома, Боб учил других собак, о том, как должны вести себя собаки. Не смотря на это, ни один житель Ба Цзяо так и не рискнул прийти ко мне с жалобами на пса. Боба тоже не трогали, зная, что он мой пёс. Но так как Чёрный Боб был ещё щенком, проблема была не такая существенная, иначе, он стал бы настоящим деревенским деспотом и собачьим донжуаном.

Когда он переманил всех деревенских собак на свою сторону, он поставил себе новую цель. Так начался собачий крестовый поход в соседние деревни.

Когда я и учитель Линь вернулись со школы, Чёрный Боб радостно побежал встречать нас, неся в зубах толстого фазана. Он положил фазана передо мной, словно спрашивая, что с ним делать дальше, а после, и сам сел возле него.

"Он что, убил соседскую курицу?" - спросила Линь, думая, что Боб навлёк на нас очередную проблему.

"Это не домашняя курица, это фазан. Боб просто хочет получить награду за него." - сказал я смеясь.

"Полное название фазана - кольцешейный фазан, и Национальный Комитет защищает этот вид, ловить таких птиц нелегально." - сказала Линь.

"Но они же не отправят в тюрьму собаку?" - никак не мог понять я.

Линь почесала голову и сказала: "В любом случае, эти фазаны под защитой государства." У девушек бывают такие моменты, когда они забывают про логику, пока говорят.

"Так нам можно его съесть? Или лучше выбросить его?" - спросил я.

Линь немного подумав, всё же отступилась от своего принципа: "Лучше съесть. Выбрасывать его будет жалко."

"Хорошо, я вскипячу воду." В награду Чёрному Бобу, я послал немного Ци в его тело. Конечно же, это была не вся его награда. "Ты хорошо постарался, сегодня вечером получишь куриные кости."

Сначала я хотел отдать Бобу ещё и куриную ножку, но потом решил, что двух фазаньих ножек мне не хватит, поэтому я быстро сменил своё решение. В любом случае, Чёрный боб не понял меня, поэтому всё равно был в восторге.

Во время ужина, Бобу было сложно отстаивать свои интересы. Хоть три свиньи и появились у позже Чёрного Боба, они уже переросли его, а их вес значительно превышал вес Боба. И хотя навыки борьбы у Боба были лучше, свиньи очень сильно хотели есть. Каждый раз когда кость падала на пол, свиньи тут же жадно всё съедали. Даже не смотря на то, что Боб был проворнее свиней, он не смог прорваться мимо трёх обжор.

Сначала, Чёрный Боб не хотел прощать свиней, поэтому он начал громко лаять на них. Кто бы мог подумать, что эти три неповоротливые свиньи, резко и синхронно развернутся против Боба. Бедный пёс сделал круг в воздухе, а потом ещё два, но уже проскользив их по земле.

Чёрный Боб не посмеет укунить трёх свиней. Эти три свиньи были моим хозяйственным запасом. Едва услышав крики свиней, я тут же махнул кулаком и отбросил Боба в сторону.

Боб сидел в стороне и смотрел на свиней. Вероятно он думал: "Ешьте, ешьте, ешьте и толстейте, а затем, я убью вас и съем ваше мясо."

<http://tl.rulate.ru/book/96775/6813>